

УМИДА НИЯЗОВА
ЛИНН ШВАЙСФУРТ

**Можно ли
положиться на
средства массовой
информации
Узбекистана, в
вопросах надзора
за безопасным
возвращением
активов Гульнары
Каримовой?**

Можно ли положиться на средства массовой информации Узбекистана, в вопросах надзора за безопасным возвращением активов Гульнары Каримовой?

Умида Ниязова и Линн Швайсфурт¹

Возвращение незаконно присвоенных активов Гульнары Каримовой в Узбекистан дает возможность восстановить веру в верховенство права и подтвердить права пострадавшего общества на компенсацию, которая принесет пользу сообществам, из которых они были похищены. Однако, сохраняющиеся ограничения в отношении узбекского гражданского общества и самоцензуры средств массовой информации, жестко контролируемой властями, создают серьезную угрозу для адекватного надзора за тем, как будут управляться и выделяться активы.

Введение

Возвращение похищенных активов Гульнары Каримовой в Узбекистан, их управление и распределение зависят от двух ключевых моментов: прозрачности и подотчетности. Правительство Узбекистана намерено получить более 1 миллиарда долларов США, которые дочь бывшего президента получила в виде взяток. Кто будет отвечать за управление и выделение этих средств? На что будут потрачены средства? И кто будет решать, как их тратить? Роль независимых средств массовой информации в надзоре за этим процессом будет иметь решающее значение в обеспечении использования этих средств в пользу граждан Узбекистана и предотвращения их повторного расхищения или растраты. Свобода средств массовой информации в Узбекистане, однако, имеет признаки, которые ставят под серьезное сомнение их способность мониторить процесс и требовать от правительства подотчетности.

¹Умида Ниязова является основателем и директором Узбекского форума по правам человека. Линн Швайсфурт – консультант Узбекского форума по правам человека: <https://www.uzbekforum.org/>

Программа реформ Шавката Мирзиёева, безусловно, улучшила медиа-ландшафт Узбекистана. Онлайн-активность, озвучивающая критику правительства в Facebook, Telegram и других социальных сетях, резко увеличила распространение среди гражданского общества информации, которая до недавнего времени привела бы к тюремному заключению. Блогосфера и гражданская журналистика благополучно существуют в современном Узбекистане. Однако из этих свобод средств массовой информации, которые получили одобрение на международной арене есть ряд исключений: они связаны и зависимы от интересов тех, кто находится у власти. Подающие надежды блогеры быстро уяснили, что публикации не должны ставить под сомнение происхождение загадочного богатства элиты страны.²

Несмотря на обнадеживающие слова представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ³, отдельные независимые СМИ, такие как Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE/RL), остаются заблокированными. Государство сохраняет сильное присутствие в печатных СМИ, что полностью противоречит демократическому обществу. Эти государственные медиапредприятия субсидируются за счет государственных денег и существуют через обязательную подписку, действуя как инструмент пропаганды, а не как подлинное средство информирования узбекского общества. И нельзя забывать, что Узбекистан был охарактеризован как «несвободный» в Индексе свободы интернета Freedom House,⁴ заняв одно из последних мест среди 27 самых несвободных стран мира.⁵

Коррупция, Контроль, Принуждение и Самоцензура

Растет беспокойство по поводу постоянного вмешательства узбекских властей в репортажи независимых СМИ.⁶ Узбекский медиаконтент контролируется и оценивается Узбекским агентством информации и массовых коммуникаций (АИМК). Их оценки, представления, предупреждения и выводы по медиаконтенту являются основанием для наказания и закрытия СМИ через узбекские суды. В настоящее время в стране 1777 СМИ. В 2019 году АИМК опубликовала 150 представлений и предупреждений, в том числе 75 - телеканалам и радиоканалам, 65 - периодическим изданиям и 10 - интернет-сайтам. За первые девять месяцев 2020 года было опубликовано в общей сложности 90 представлений и предупреждений, в том числе 39

² Ozodlik, January 2020, "В Андижане на 15 суток арестовали блогера, освещавшего проблему хищения бюджетных средств": <https://rus.ozodlik.org/a/30355779.html>

³ Заявление представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, май 2019 г.: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/419693>

⁴ Freedom House Internet Freedom Index, 2020: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores>

⁵ На основе рейтинга по шкале 0 (наименее свободный) - 100 (наиболее свободный).

⁶ RFE/RL, декабрь 2020 "г., «Возвращается ли Узбекистан к «плохим старым временам» репортажей только о хороших новостях?": <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-pressure-media-reporting-qishloq-ovozi/30978925.html>

на телевидении и радио. Последнее, самое злое событие ⁷ произошло всего несколько дней назад, когда его директор АсаджонХоджаев пригрозил Kun.uz, одному из ведущих СМИ Узбекистана, «серьезными юридическими последствиями» за репортажи о нехватке газа и перебоях в подаче электроэнергии, вызвав критику даже со стороны дипломатического сообщества Ташкента.⁸

Вопросам коррупции до сих пор удавалось избежать пристального внимания со стороны средств массовой информации Узбекистана. Когда в мае 2020 года рухнула плотина Сардоба ⁹ в районе Сирдарьо, всего через три года после завершения ее возведения, причинив ущерб на сумму почти 1 миллиард долларов США и смыв десятки тысяч домов и лишив население средств к существованию, социальные сети гудели сообщениями о теневых связях между семьей президента Мирзиёва и строительной компанией, которая построила эту плотину. Возмущение среди узбекского населения было настолько велико, что вызвало спешно организованный визит самого президента для проверки ущерба и обещания компенсации и расследования. Шесть месяцев спустя, никакого расследования так и не было проведено и пострадавшие жители по-прежнему остаются без крыши над головой и без дохода, все в разгар глобальной пандемии и зимних морозов Узбекистана.

Несмотря на все заверения в свободе слова, в Узбекистане существует обширная самоцензура. Известно, что чиновники оказывают давление на ряд интернет-журналистов и простых граждан, требуя, чтобы они удалили кадры и комментарии, связанные с сардобинской катастрофой. К сожалению, аккредитованные новостные агентства не сопротивлялись этому давлению и по-прежнему неловко сдержанны в своих сообщениях об обстоятельствах, приведших к трагедии.

В совокупности это не сулит ничего хорошего для безопасного и ответственного возвращения похищенных активов, что во многом будет зависеть от способности независимых средств массовой информации Узбекистана мониторить прозрачность и подотчетность процесса возврата активов, управления, надзора и выплат.

Сообщения СМИ о коррупции

Обрушение плотины в Сардобе - не единственная история, лишенная внимания СМИ и журналистского интереса за пределами социальных сетей. В 2020 году Узбекский форум по правам человека опубликовал два совместных доклада с Ольстерским университетом в рамках серии UzInvestigations. ¹⁰ Оба доклада показали способность

⁷ Kun.uz, ноябрь 2020, "Глава АИМС предупреждает Kun.uz о серьезных юридических последствиях": <https://kun.uz/en/news/2020/11/26/aimc-head-warns-kunuz-of-serious-legal-consequences-for-writing-about-gas-problems-of-the-population-editorial-office-sees-this-as-exerting-pressure>

⁸ Твит Посла США в Узбекистане, 28 ноября 2020 г.: <https://twitter.com/UsAmbUzbekistan/status/1332712827199639558>

⁹ Uzbek Forum, May 2020: <https://www.uzbekforum.org/sardoba-dam-collapse-another-example-of-uzbekistans-old-ways/>

¹⁰ UzInvestigations: <https://uzinvestigations.org/>

тех, кто находится у власти, в том числе тех, кто занимается процессом реформ в Узбекистане, манипулировать государственными деньгами и государственной помощью проводя их через частный сектор с ловкостью цирковых акробатов.

В первом докладе «Из котла, в огонь»¹¹ рассматривались связи между высокопоставленными узбекскими чиновниками и появлением частных производителей хлопка и их склонность к использованию британских партнерств с ограниченной ответственностью, предпочтительному методу регистрации компании и у лиц, отмывающих деньги и уклоняющихся от уплаты налогов. В свете многолетнего доминирования хлопкового сектора в узбекских умах и душах, а также того, что хлопок зачастую считается «белым золотом» Узбекистана и сектор также печально известен организованной государством принудительной мобилизацией миллионов детей и взрослых, примечательно, что выводы доклада не упоминались в узбекских газетах и телевизионных сетях, несмотря на широкое освещение в швейцарском Tagesanzeiger и британском openDemocracy. Эта новость была оставлена для освещения в СМИ в изгнании, таких как Eltuz¹² и Radio Ozodlik, которые пытались довести результаты исследований до узбекской общественности в социальных сетях.

Во втором докладе¹³ была расследована причастность Комиля Алламджонова, играющего главную роль в деятельности Мирзиёева по содействию свободе СМИ в Узбекистане, и его участие в бизнес-предприятиях, направленных на извлечение прибыли его компаниями и партнерами. Доклад приводит документальные подтверждения практики принуждения предприятий оформлять подписки на налоговые периодические издания и бухгалтерское программное обеспечение, которые продавались компаниями учрежденными Алламжоновым, в бытность его пресс-секретарем государственного налогового комитета. Алламжонов настаивал, что никаких нарушений не было. В этом случае было допущено некоторое освещение СМИ, которое концентрировалось в основном на оправданиях Алламжонова в Твиттере, при этом результаты доклада получили незначительное упоминание. В то время как социальные сети сотрясали протесты и возмущения по результатам доклада, местным СМИ пришлось заниматься самоцензурой.¹⁴

Совсем недавно газета «Financial Times»¹⁵ сообщила о мошенничестве, связанном с проектом Программы развития ООН (ПРООН) в Узбекистане, финансируемым

¹¹UzInvestigations, июнь 2020, "Из котла, в огонь?" : <https://uzinvestigations.org/reports/out-of-the-cauldron-into-the-fire-risk-and-the-privatisation-of-uzbekistans-cotton-sector/>

¹² Eltuz, июль 2020, "Revizor – Uztex Group": <https://eltuz.com/video/214539/>

¹³ UzInvestigations, октябрь 2020, "За предпринимательской завесой: <https://uzinvestigations.org/reports/behind-the-entrepreneurial-veil-state-aid-and-elites-in-uzbekistan/>

¹⁴Eltuz, October 2020, "Ревизор-3: Давлатнинг имтиёз сигирини эмган Алламжонов": <https://www.youtube.com/channel/UCdYKPbb-1ZiaTyBaNpTEHg>

¹⁵Financial Times, декабрь 2020 г.: « Внутренний аудит Программы развития Организации Объединенных Наций Internal выявил признаки мошенничества и сговора»: <https://www.ft.com/content/054a529c-e793-489b-8986-b65d01672766>

Глобальным фондом окружающей среды (ГЭФ). Эти обвинения также остались без внимания и не освещались в средствах массовой информации Узбекистана.

Проблемы в мониторинге процесса возвращения

Случаев, которые захватывали бы воображение узбекской общественности, так же как драматичный публичный конец Гульнары Каримовой, не так уж и много. И как бы плохо с ней ни обошлась судебная система Узбекистана, узбекская аудитория по-прежнему находит ее историю превращению принцессы в заключенную заволаживающей, и интерес к ней будет только расти по мере возвращения украденных ею активов в Узбекистан. Однако сложилось впечатление, что Каримова является единственным отрицательным персонажем в этой темной истории и что она действовала в тотальной изоляции.

В докладе ¹⁶ за 2017 год Международной инициативы против государственных преступлений (International State Crime Initiative) была раскрыта сеть банков, налоговых гаваней и консультантов, которые способствовали воровству, совершенному Каримовой и их предполагаемой связи с теми, кто все еще находится у власти. Узбекскому правительству удалось представить себя жертвой коррупции со стороны Каримовой потому, что средства массовой информации и гражданское общество либо не могут, либо не желают сообщать о методах, с помощью которых власть имущие могут использовать государственный аппарат для выкачивания ресурсов.

Когда активы, наконец, будут возвращены, освещение процесса должно выйти за рамки описания ярких деталей гламурной жизни за счет узбекского народа, и раскрывать инфраструктуру, как внутри страны, так и за рубежом, посредством которой она вывела 1 млрд долларов во взятках. Должно быть независимое медиапространство, которое позволит журналистам отслеживать управление и распределение активов и следить за тем, чтобы оно не попало в руки следующего поколения клептократов.

Было бы также лицемерно полагаться на социальные сети для распространения новостей и пытаться заменить этим отсутствие публикаций в СМИ. Facebook и другие сети подверглись блокировке без предупреждения совсем недавно, в этом году ¹⁷. Не было предоставлено никаких объяснений или причин, просто произошла никем не ожидаемая блокировка. Более того, длинная рука государства разработала изощренные методы, чтобы держать инакомыслие под контролем. В марте 2020 года Amnesty

¹⁶ Международная Инициатива против Государственных Преступлений (International State Crime Initiative), 2017, "Танец с коброй" ("A Dance with the Cobra"): <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2020/04/Full-Report-with-Executive-Summary.pdf>

¹⁷ Fergana News, июль 2020, "Узбекистанцы сообщили о проблемах с доступом в Facebook": <https://fergana.agency/news/119836/>

International опубликовала доклад ¹⁸, в котором подробно описывается деятельность Службы государственной безопасности Узбекистана, которая якобы использовала хакерские инструменты и закупаала и разрабатывала собственные шпионские программы для отслеживания и подрыва работы сайтов правозащитников, проблемных журналистов и неправительственных организаций, в том числе и нас самих в Узбекском форуме по правам человека.

Все это глубоко обескураживает в стране, где независимые средства массовой информации, и особенно социальные сети, должны служить противовесом отсутствию независимой судебной системы и слабости гражданского общества, вследствие десятилетий тоталитарного правления. Большинство НПО связаны с правительством, и с момента прихода к власти Мирзиёева в Узбекистане была зарегистрирована только одна независимая правозащитная организация – вторая по счету с 2003 года. Это увеличивает груз ответственности, лежащий на СМИ, при отсутствии у гражданского общества озвучивать свои требования.

Возвращение похищенных активов Каримовой представляет собой знаковое дело, которое может привести к восстановлению нанесенного ущерба и позволить народу Узбекистана стать свидетелем чего-то близкого к правосудию. Возникла возможность создать преобразующий прецедент, который вызовет чувство исправления правонарушений и защиты интересов пострадавшего общества путем обеспечения инвестирования возвращенных активов во внутренние социальные программы. Средства массовой информации, подвергающиеся самоцензуре, не готовы к тому, чтобы через освещение защищать процесс возврата активов. Без механизмов, которые будут сдерживать власть, международное сообщество находится под угрозой утери уникального шанса восстановить веру в верховенство права. Это было бы огромной медвежьей услугой народу Узбекистана, если лица, извлекающие выгоду от коррупции в высших эшелонах власти, вновь остались бы безнаказанными.

¹⁸ Amnesty International, март 2020, «Целенаправленные атаки при помощи слежки: старые угрозы новыми методами» “Targeted Surveillance Attacks in Uzbekistan: An Old Threat with New Techniques”: <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2020/03/targeted-surveillance-attacks-in-uzbekistan-an-old-threat-with-new-techniques/>